

На современном этапе коррупция во всех ее проявлениях представляет угрозу национальной безопасности и наносит существенный вред экономике нашего государства. С самого начала социально-экономических преобразований в Республике Беларусь борьба с коррупцией в системе государственной власти провозглашается в качестве важнейшего политического лозунга. К сожалению, несмотря на предпринимаемые меры, статистика и практика повседневной жизни свидетельствуют о существенном расширении социальной инфраструктуры коррупции. Именно по этой причине вектор антикоррупционной политики должен быть направлен на самую жесточайшую борьбу с коррупцией.

Первым необходимым условием для решения этой задачи является точное определение сущности коррупции. Без этого просто невозможно определение средств и методов борьбы с этим опасным антиобщественным социальным явлением.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 июня 1997 г. «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией»: «Коррупция – это умышленное использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного приобретения для себя или близких родственников имущественных благ, льгот и преимуществ, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ, льгот и преимуществ» [1].

В уже разработанном проекте нового Закона «О борьбе с коррупцией» сказано: «Коррупция – это использование государственным должностным или приравненным к нему лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги как имущественного, так и неимущественного характера, покровительства, обещания преимуществ» [2].

Проанализировав приведенные выше определения коррупции, следует отметить, что они исходят из ее понимания как отдельных корыстных преступлений должностных лиц или их совокупности. Но на практике почти каждое из коррупционных преступлений совершается несколькими, определенным образом связанными между собой лицами. Отсюда вытекает, что основная задача борьбы с коррупцией заключается не столько в выявлении ее отдельных проявлений, в расследовании и судебном разрешении возбужденных по фактам этих проявлений уголовных дел, сколько в выявлении и доказывании связей и системности выявленных коррупционных преступлений, их совершения организованными преступными группами, состоящими из должностных и приравненных к ним лиц, обстоятельств, послуживших созданию этих групп и участия в их преступной деятельности.

Литература

1. О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Закон Республики Беларусь от 26 июня 1997 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1997. № 24. Ст. 460.
2. О борьбе с коррупцией: проект Закона Республики Беларусь. Подготовлен Центром законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь.

© ПГУ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. БАРАНОВА, А. Н. ПУГАЧЕВ

A problem of the subject of judicial constitutional control in the context of exceeding canmissions of Constitutional Court of the Republic of Belarus is being considered

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционная жалоба, компетенция

Материально-правовые полномочия конституционных судов должны всегда соответствовать их основным функциям. Но ведь ч. 1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь недвусмысленно огова-

ривает, что Конституционный Суд призван осуществлять контроль за конституционностью, в то время как подача и рассмотрение индивидуальной конституционной жалобы, нарушившей конкретное субъективное право гражданина, скорее сфера правосудия, нежели нормоконтроля.

То, что предмет конституционного регулирования может быть расширен специальным законом, можно предположить в трех случаях.

Во-первых, если бы Конституция Республики Беларусь вообще не определяла круг полномочий Конституционного Суда, всецело отразив его в предусмотренном Конституцией специальным законом. Но этот вариант в Республике Беларусь не воспринят.

Здесь обнаруживается полное соответствие западной юридической традиции. Немецкий ученый Г. Реллеке по этому поводу указывает, что «поскольку Конституционный Суд выносит решения по применению и толкованию правовых норм, в рамках которых действуют политические силы, его компетенция должна регламентироваться Основным Законом, и Конституционный Суд выносит решения лишь в случаях, отнесенных к его компетенции» [137, с. 272].

Во-вторых, если бы перечень о подсудности дел не являлся закрытым, а возможность его расширения законом предусматривалась в самой Конституции. Так, например, решен вопрос в отношении компетентности Федерального Конституционного Суда Германии, где в ст. 93.5 Основного Закона говорится о возможности вынесения ФКС решений в других случаях, предусмотренных настоящим «Основным Законом» [427]. Усиливает позицию ч. 2 этой же статьи, где говорится о возможности действовать ФКС, кроме того, и в иных случаях, отнесенных федеральным законом к его ведению. Но такого положения Конституция Республики Беларусь не предусматривает.

В-третьих, чрезвычайно важно обратить внимание на специфическую норму в Законе о Конституционном Суде Испании, в соответствии с которой Конституционный Суд наделяется дискреционной властью в вопросах своей компетенции: «по официальной или частной просьбе сам определяет рамки своей компетенции или юрисдикции» (ст.4 Закона). Но появлению такой нормы предшествует норма ч. 2 ст. 161 Конституции Испании, допускающая расширительное изложение перечня вопросов, относимых к компетенции Конституционного Суда [240]. Но и такой вариант в Республике Беларусь не предусмотрен.

Литература

1. Государственное право Германии. Том 1. /Ахтенберг Н., Бадура П., Бекенферде Е. и др. – М.: РАН, 1994. – 318 с.
2. Основной Закон федеративной Республики Германия. Введение и научное консультирование: проф. В.Бергман. – Бонн, Клаусен&Боссе, Лек.1998.
3. Конституции зарубежных государств. // Сост. проф. В. В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: БЕК, 1999. – 584 с.

© ПГУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННОЙ НАРОДНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Н. А. БАСУРГИНА, А. Н. ПУГАЧЕВ

In the work characteristics of indirect public legislative initiative are considered. The authors underline the necessity to adopt a special mechanism of its functioning in the Republic of Belarus

Ключевые слова: граждане, законодательная инициатива, законопроект

Народная законодательная инициатива, реализованная через конституционно уполномоченных субъектов (уместно будет назвать ее косвенной или опосредованной народной законодательной инициативой), не является законодательной инициативой в ее классическом понимании, поскольку юридически трансформируется в право законодательной инициативы указанных субъектов. Представляется необходимым закрепить в Республике Беларусь специальный механизм осуществления данного права граждан.

Косвенная законодательная инициатива должна обладать следующими признаками: 1) выражаться гражданами через официальных субъектов права законодательной инициативы, перечень которых закреплен в Конституции; 2) иметь форму законопроекта с приложением обоснования о необходимости принятия закона и оценкой его возможной эффективности; 3) характеризоваться разделением функций и взаимодействием между гражданами и официальными субъектами права законодательной инициативы по надлежащему оформлению проекта закона; 4) порождать обязанность учета мнения фактических инициаторов законопроектов (граждан) на стадии законодательной процедуры. Любое другое обращение граждан (как групп, так и отдельных лиц) с законопроектом к Президенту, Совету Министров, депутатам Палаты представителей, Совету Республики необходимо рассматривать как нормотворческую инициативу граждан, а передачу такого законопроекта на рассмотрение в Парламент – как законодательную инициативу указанных субъектов.